

Именем
Республики Татарстан

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

по делу о проверке конституционности взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 8, пунктов 3 и 4 статьи 30 Закона Республики Татарстан от 6 апреля 2005 года № 64-ЗРТ «Об исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданки Р.Г. Ниязовой

город Казань

18 октября 2022 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Ф.С. Мусина, Э.М. Мустафиной, Г.Л. Удачиной, М.М. Хайруллина,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 8, пунктов 3 и 4 статьи 30 Закона Республики Татарстан от 6 апреля 2005 года № 64-ЗРТ «Об исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Р.Г. Ниязовой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли обжалуемые заявительницей нормативные правовые положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Э.М. Мустафиной, объяснения представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — заведующего отделом конституционного законодательства Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан Л.И. Ибрагимовой, специалистов, приглашенных в судебное заседание по инициативе Конституционного суда Республики Татарстан, — заместителя начальника юридического отдела Департамента казначейства Министерства финансов Республики Татарстан Е.В. Кожевниковой, начальника отдела исполнения бюджета Департамента казначейства Министерства финансов Республики Татарстан Л.В. Валеевой, выступления приглашенных в судебное заседание: представителя Президента Республики Татарстан — заместителя начальника Государственно-правового управления Президента Республики Татарстан И.А. Гомзика, представителя Государственного Совета Республики Татарстан — начальника Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан М.Б. Сунгатуллина, представителя Кабинета Министров Республики Татарстан — Правительства Республики Татарстан — заведующего сектором административного права и систематизации законодательства Правового управления Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан К.А. Козновой, представителя Председателя Верховного суда Республики Татарстан — судьи Верховного суда Республики Татарстан С.А. Трошина, представителя Председателя Арбитражного суда Республики Татарстан — начальника отдела анализа и обобщения судебной практики Арбитражного суда Республики Татарстан Р.Р. Шкаликова, представителя Прокурора Республики Татарстан — начальника отдела по надзору за законностью нормативных правовых актов Управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Республики Татарстан А.А. Зорькиной, представителя Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан — начальника отдела по вопросам восстановления прав граждан аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан Е.Ю. Степановой, исследовав представленные документы и иные материалы,

Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Р.Г. Ниязова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод взаимосвязанными положениями пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 8, пунктов 3 и 4 статьи 30 Закона Республики Татарстан от 6 апреля 2005 года № 64-ЗРТ «Об исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан» (далее также — Закон Республики Татарстан).

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан орган исполнительной власти Республики Татарстан обладает правами юридического лица, имеет печать с изображением Государственного герба Республики Татарстан и со своим наименованием, а также соответствующие бюджетные и иные счета, открываемые в установленном законодательством порядке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона Республики Татарстан в систему органов исполнительной власти Республики Татарстан во главе с Президентом Республики Татарстан входят:

- 1) Кабинет Министров Республики Татарстан — Правительство Республики Татарстан (далее — Кабинет Министров Республики Татарстан);
- 2) министерства, государственные комитеты Республики Татарстан;
- 3) республиканские агентства, службы, инспекции, центры, палаты, департаменты, комитеты, главные управления, управления, комиссии и иные органы исполнительной власти Республики Татарстан (ведомства Республики Татарстан);
- 4) представительства Республики Татарстан.

Статья 30 Закона Республики Татарстан предусматривает, что Аппарат Кабинета Министров Республики Татарстан является юридическим лицом и действует на основании Положения, утверждаемого Кабинетом Министров Республики Татарстан; финансирование расходов на содержание Аппарата

Кабинета Министров Республики Татарстан производится в пределах расходов на содержание Кабинета Министров Республики Татарстан (пункты 3 и 4).

Ссылаясь на приведенные положения Закона Республики Татарстан, гражданка Р.Г. Ниязова полагает, что Кабинет Министров Республики Татарстан, как и Аппарат Кабинета Министров Республики Татарстан, обладает правами юридического лица.

Как следует из обращения и приложенных к нему копий документов, определением Верховного суда Республики Татарстан в пользу заявительницы с Кабинета Министров Республики Татарстан были взысканы судебные расходы в размере 15 300 рублей. На основании данного судебного акта был выдан исполнительный лист, который гражданка Р.Г. Ниязова предъявила в Департамент казначейства Министерства финансов Республики Татарстан. Между тем исполнительный лист был возвращен заявительнице без исполнения, поскольку должник не имеет лицевых счетов, открытых в указанном Департаменте и его территориальных отделениях.

Отсутствие у Кабинета Министров Республики Татарстан лицевых счетов, по мнению гражданки Р.Г. Ниязовой, обусловлено тем, что данная организация не зарегистрирована в качестве юридического лица. Заявительница считает, что это порождает неопределенность обжалуемых ею взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 8, пунктов 3 и 4 статьи 30 Закона Республики Татарстан в вопросе о том, соответствуют ли данные нормы Конституции Республики Татарстан в той мере, в какой они в правоприменительной практике позволяют Кабинету Министров Республики Татарстан, как исполнительному и распорядительному органу государственной власти Республики Татарстан, быть незарегистрированным в качестве юридического лица. Такая практика применения оспариваемых положений Закона Республики Татарстан препятствует, по мнению гражданки Р.Г. Ниязовой, реализации ее конституционного права на исполнение судебного решения.

На основании изложенного заявительница просит Конституционный суд Республики Татарстан признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 8, пунктов 3 и 4 статьи 30 Закона Республики Татарстан от 6 апреля 2005 года № 64-ЗРТ «Об исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан» не соответствующими статьям 18, 19, 24 (части первая и вторая), 28 (части первая и вторая), 40 (часть первая), 41, 60, 103 Конституции Республики Татарстан, согласно которым в Республике Татарстан признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности; земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности; собственность неприкосновенна; ограничение прав собственника при владении, пользовании, распоряжении законно приобретенным имуществом не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом; собственность не должна использоваться во вред государственным и общественным интересам, правам, свободам и достоинству человека; принудительное изъятие объектов собственности не допускается, кроме случаев, установленных федеральным законом; Конституция Республики Татарстан является Основным законом республики, имеет высшую юридическую силу в правовой системе Республики Татарстан, прямое действие и применяется на всей территории Республики Татарстан; законы и иные правовые акты Республики Татарстан, а также правовые акты органов местного самоуправления не должны противоречить Конституции Республики Татарстан; органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации, учреждения, должностные лица и граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы Республики Татарстан; все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от социального и имущественного положения и иных обстоятельств; каждому в Республике Татарстан обеспечивается судебная защита его прав и свобод,

чести и достоинства, жизни, здоровья и имущества; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, а также общественных объединений могут быть обжалованы в суд; каждый в Республике Татарстан обязан соблюдать Конституцию Республики Татарстан и законы Республики Татарстан, Конституцию Российской Федерации и федеральные законы; Кабинет Министров Республики Татарстан обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Татарстан, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения и проверяет их исполнение; постановления и распоряжения Кабинета Министров Республики Татарстан обязательны к исполнению на всей территории Республики Татарстан.

В соответствии с частями второй и третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов. Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 8, пунктов 3 и 4 статьи 30 Закона Республики Татарстан от 6 апреля 2005 года № 64-ЗРТ «Об исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан» в той мере, в какой

установленное ими регулирование, определяющее правовое положение как Кабинета Министров Республики Татарстан, так и Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан, препятствует, исходя из смысла, придаваемого ему правоприменительной практикой, в реализации гражданином права на исполнение судебного акта о взыскании с Кабинета Министров Республики Татарстан судебных расходов, и тем самым ограничивает его право на судебную защиту.

2. Оспариваемые заявительницей правовые нормы относятся к вопросам организации системы органов государственной власти. В соответствии со статьей 72 (пункт «н» части 1) Конституции Российской Федерации установление общих принципов организации системы органов государственной власти относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации; законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (статья 76, части 2 и 5 Конституции Российской Федерации). При этом субъекты Российской Федерации самостоятельно устанавливают систему органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (статья 77, часть 1 Конституции Российской Федерации).

Согласно абзацу первому преамбулы Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее также — Федеральный закон № 184-ФЗ) система законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации

устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и данным Федеральным законом.

В соответствии с частью 3 статьи 20 Федерального закона № 184-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 июня 2022 года) наименование высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, его структура, порядок его формирования устанавливаются Конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации с учетом исторических, национальных и иных традиций субъекта Российской Федерации.

Тем самым, принимая Закон Республики Татарстан от 6 апреля 2005 года № 64-ЗРТ «Об исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан», Государственный Совет Республики Татарстан исходил из установленного Конституцией Российской Федерации разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов и правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу пункта 13 статьи 75 Конституции Республики Татарстан, согласно которому к ведению Государственного Совета Республики Татарстан относится установление системы исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан.

3. В соответствии со статьей 17 Федерального закона № 184-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 июня 2022 года) в субъекте Российской Федерации устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (пункт 1); структура исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации определяется высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации (пункт 4).

Согласно статье 9 Конституции Республики Татарстан систему исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан составляют Кабинет Министров Республики Татарстан, министерства, государственные комитеты Республики Татарстан и иные органы исполнительной власти Республики Татарстан (часть третья).

В развитие указанного правового регулирования, в целях регламентации правоотношений, связанных с формированием и функционированием органов исполнительной власти Республики Татарстан, принят рассматриваемый Закон Республики Татарстан. Так, обжалуемой статьей 8 данного Закона Республики Татарстан республиканский законодатель определил, что в систему органов исполнительной власти Республики Татарстан во главе с Президентом Республики Татарстан входят:

- 1) Кабинет Министров Республики Татарстан;
- 2) министерства, государственные комитеты Республики Татарстан;
- 3) республиканские агентства, службы, инспекции, центры, палаты, департаменты, комитеты, главные управления, управления, комиссии и иные органы исполнительной власти Республики Татарстан (ведомства Республики Татарстан);
- 4) представительства Республики Татарстан.

Приведенная норма по своему правовому смыслу аналогична положениям Конституции Республики Татарстан, направлена на их конкретизацию и структурирование на уровне законодательного акта, и, следовательно, не противоречит Конституции Республики Татарстан.

Статус органов исполнительной власти, входящих в вышеназванную систему, определяется оспариваемой статьей 6 Закона Республики Татарстан, согласно которой орган исполнительной власти Республики Татарстан обладает правами юридического лица, имеет печать с изображением Государственного герба Республики Татарстан и со своим наименованием, а также соответствующие бюджетные и иные счета, открываемые в установленном законодательством порядке (пункт 1).

Правовое содержание указанной нормы прямо вытекало из положений пункта 4 статьи 20 Федерального закона № 184-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 июня 2022 года), в соответствии с которыми высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации обладает правами юридического лица, имеет гербовую печать. Вместе с тем следует отметить, что на сегодняшний день данная норма признана утратившей силу в связи с принятием Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Однако это не отменяет за исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации прав юридического лица и возможность иметь гербовую печать.

В соответствии с положениями подпункта 3 пункта 1 статьи 2 и пункта 3 статьи 10 Закона Республики Татарстан Кабинет Министров Республики Татарстан представляет собой постоянно действующий, коллегиальный орган исполнительной власти общей компетенции, осуществляющий государственное управление по вопросам своего ведения в пределах подведомственной территории, объединяющий и направляющий деятельность подчиненных ему органов исполнительной власти отраслевой, межотраслевой и специальной компетенции.

Из содержания и правового смысла указанных норм в их взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 6 рассматриваемого Закона Республики Татарстан следует, что Кабинет Министров Республики Татарстан является исполнительным и распорядительным органом государственной власти Республики Татарстан, обладающим правами юридического лица. Наличие у названного органа исполнительной власти прав юридического лица является одной из гарантий его организационной и функциональной независимости, поскольку в соответствии с действующим законодательством такой статус является обязательным условием, без которого невозможна эффективная реализация возложенных на него функций. При этом, свою основную

деятельность Кабинет Министров Республики Татарстан осуществляет в рамках публичного права для решения общегосударственных, региональных вопросов и в этих целях вступает в гражданский оборот, что свидетельствует о сложносоставном характере его правоспособности. Указанное согласуется также и с положениями абзаца 2 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации в ее взаимосвязи со статьями 124 и 125 данного кодекса, в силу которых субъекты Российской Федерации, в лице органов государственной власти, выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами; при этом к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях указывал, что по смыслу Конституции Российской Федерации (статья 34, часть 1), одно и то же лицо не может совмещать властную деятельность в сфере государственного управления и предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли; федеральный законодатель не только распределяет полномочия между уровнями государственной власти, но и устанавливает применительно к соответствующим полномочиям особенности правосубъектности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, которые в отношениях, основанных на властном подчинении, выступают в качестве обладающих государственной атрибутикой носителей власти, а в гражданско-правовых отношениях выступают на равных началах с иными участниками этих отношений; при этом, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, Российская Федерация и субъекты Российской Федерации участвуют в гражданско-правовых отношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права —

граждан и юридических лиц (определения от 1 октября 1998 года № 168-О; от 2 ноября 2006 года № 540-О).

Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что Кабинет Министров Республики Татарстан обладает специальной правоспособностью, которая в силу ее публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права — граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы. Применительно к поставленному заявителем вопросу это означает, что Кабинет Министров Республики Татарстан, обладая в силу федерального и республиканского законодательства правами юридического лица, не обязан проходить регистрацию в качестве юридического лица в порядке, установленном федеральным законодательством.

В то же время, приведенный режим функционирования Кабинета Министров Республики Татарстан predetermined образование Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан, который создан в целях обеспечения деятельности Кабинета Министров Республики Татарстан и организации контроля за выполнением органами исполнительной власти принятых им решений, финансируется согласно обжалуемому пункту 4 статьи 30 Закона Республики Татарстан в пределах расходов на содержание Кабинета Министров Республики Татарстан, и в силу оспариваемого пункта 3 этой же статьи Закона Республики Татарстан наделен статусом юридического лица. Из содержания норм Положения об Аппарате Кабинета Министров Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 декабря 2005 года № 563, в их взаимосвязи с названной статьей рассматриваемого Закона Республики Татарстан, следует, что организационное, правовое, информационное, материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности Кабинета Министров Республики Татарстан обеспечивается его Аппаратом. Характер приведенных полномочий Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан влияет на особенности его участия в отношениях, регулируемых в том числе гражданским

законодательством, а равно обуславливает необходимость обладания гражданско-правовой правоспособностью и регистрации в качестве юридического лица.

Относительно доводов заявительницы о невозможности исполнения вынесенного в ее пользу судебного акта о взыскании с Кабинета Министров Республики Татарстан судебных расходов, Конституционный суд Республики Татарстан считает необходимым указать следующее.

Право на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости; государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы, создавая при этом необходимые правовые механизмы устранения любых нарушений, в том числе допущенных его органами и должностными лицами (постановления от 22 апреля 2011 года № 5-П, от 27 декабря 2012 года № 34-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 31 марта 2015 года № 6-П и др.).

Согласно положениям части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Приведенное регулирование нашло свое отражение в положениях абзаца второго статьи 106 Регламента Кабинета Министров Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан

от 5 декабря 2005 года № 563 (далее также — Регламент), согласно которым в случае удовлетворения судом требований, предъявленных к Кабинету Министров Республики Татарстан, соответствующий орган исполнительной власти в установленном порядке незамедлительно докладывает в Кабинет Министров Республики Татарстан о принятом решении, вносит предложения об обжаловании решения суда, а по вступлении судебного решения в силу — о мерах по его выполнению.

Вместе с тем истолкование правоприменительной практикой положений оспариваемых норм в их взаимосвязи с положениями бюджетного законодательства, в том числе, как это следует из правоприменительных решений по делу Р.Г. Ниязовой, фактически приводит к невозможности исполнения судебных актов о взыскании с Кабинета Министров Республики Татарстан судебных расходов ввиду отсутствия у последнего регистрации в качестве юридического лица и, как следствие, отсутствия у него лицевого счета в Департаменте казначейства Министерства финансов Республики Татарстан. При этом, несмотря на наличие статуса юридического лица и открытых в установленном порядке лицевых счетов у Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан, предъявление исполнительного листа к нему также не представляется возможным, поскольку в судебных делах, где стороной выступает Кабинет Министров Республики Татарстан, отождествление с ним его Аппарата недопустимо в силу того, что воплощением государственной исполнительной власти в Республике Татарстан является Кабинет Министров Республики Татарстан.

Указанное вынуждает гражданина обратиться с требованием об изменении порядка исполнения судебного решения. Подобное требование делает право на судебную защиту иллюзорным, тогда как указанное право является конституционной гарантией, государство обязано создать необходимые условия для того, чтобы каждый человек, как это закреплено в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, мог воспользоваться при необходимости в полном объеме правом на судебную защиту.

Обязательность исполнения судебного решения обоснованно позволяет сделать вывод о том, что само по себе отсутствие регистрации органа публичной власти в качестве юридического лица не должно препятствовать реализации гражданином права на исполнение судебного акта о взыскании с Кабинета Министров Республики Татарстан судебных расходов, и тем самым посягать на само существо права на судебную защиту. Напротив, в силу вышеприведенных положений федерального законодательства и Регламента Кабинет Министров Республики Татарстан и (или) уполномоченный им орган исполнительной власти должен предпринять все зависящие от него меры по исполнению соответствующего судебного решения, при которых на основе взаимного согласования интересов личности, общества и государства обеспечивалась бы реальная возможность для гражданина в разумный срок получить присужденные ему денежные средства.

В настоящее время Кабинет Министров Республики Татарстан постановлением от 26 апреля 2021 года № 284 определил, что Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан является исполнительным органом государственной власти Республики Татарстан, уполномоченным на исполнение содержащихся в судебных актах требований о взыскании с Кабинета Министров Республики Татарстан судебных расходов по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости. В этой связи Конституционный суд Республики Татарстан полагает, что подобный подход в правовом регулировании деятельности (основных функций) иных исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан соотносился бы с предписаниями статьи 106 Регламента, в полной мере обеспечивал бы неукоснительное исполнение положений вышеуказанного Федерального конституционного закона об обязательности исполнения судебных решений, а также способствовал бы достижению конституционно значимых целей полноты, эффективности и своевременности судебной защиты.

Таким образом, взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 8, пунктов 3 и 4 статьи 30 Закона Республики Татарстан от 6 апреля 2005 года № 64-ЗРТ «Об исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан» сами по себе направлены на определение в системе органов исполнительной власти Республики Татарстан правового положения Кабинета Министров Республики Татарстан и на закрепление за Аппаратом Кабинета Министров Республики Татарстан статуса юридического лица. При этом, исходя из своего содержания, правового смысла и места в системе действующего правового регулирования указанные законодательные положения не влияют на реализацию права гражданина на исполнение судебного акта о взыскании с Кабинета Министров Республики Татарстан судебных расходов, поскольку обязательность исполнения такого судебного решения органом государственной власти не зависит от его регистрации в качестве юридического лица. Следовательно, взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 8, пунктов 3 и 4 статьи 30 Закона Республики Татарстан от 6 апреля 2005 года № 64-ЗРТ «Об исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан» соответствуют Конституции Республики Татарстан, в том числе ее статьям 28 (части первая и вторая) и 40 (часть первая).

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71, 73 и 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 8, пунктов 3 и 4 статьи 30 Закона Республики Татарстан от 6 апреля 2005 года № 64-ЗРТ «Об исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан» соответствующими Конституции Республики Татарстан, поскольку сами по себе они направлены на определение в системе

органов исполнительной власти Республики Татарстан правового положения Кабинета Министров Республики Татарстан, на закрепление за Аппаратом Кабинета Министров Республики Татарстан статуса юридического лица, и не препятствуют в реализации гражданином права на исполнение судебного акта о взыскании с Кабинета Министров Республики Татарстан судебных расходов вне зависимости от факта регистрации его в качестве юридического лица, а значит, не ограничивают право гражданина на судебную защиту.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 108-П

**Конституционный суд
Республики Татарстан**